

дей на 100 чел. населения и плотность конского поголовья на единицу площади. Абсолютно подавляющее большинство лошадей (88–90% от их общего количества) было сосредоточено в крестьянских хозяйствах, и только 7–8 % – в хозяйствах дворян. На каждое помещичье хозяйство в сравнении с крестьянским приходилось гораздо большее количество лошадей. Однако учитывая тот факт, что помещичьи экономии были в десятки раз больше крестьянских участков, можно однозначно утверждать, что крупные землевладельцы в большинстве случаев не могли организовать самостоятельное хозяйство и использовать всю принадлежавшую им землю без сдачи ее в аренду. В то же время образовалась группа помещиков, владевших большим количеством лошадей и способных обработать свои земли и наладить крупное капиталистическое сельскохозяйственное производство, ориентированное на рынок. Большинство крестьян самостоятельно обрабатывали свою землю, имея чаще всего по одной или две лошади. Именно эти крестьяне и были основными сельхозпроизводителями. Чуть больше четверти всех крестьянских дворов являлись безлошадными, т.е. часто вынуждены были сдавать свои наделы и становиться наемными работниками.

Литература

1. Военно-конская перепись 1891 года / под ред. А. Сырнева. СПб. : Типо-литография П.И. Бабкина, 1894.
2. Военно-конская перепись 1899–1901 годов / под ред. А. Сырнева. СПб. : Тип. В. П. Мещерского, 1902.
3. Военно-конская перепись 1912 года. Пг. : Типо-литография Н.Л. Ныркина, 1914.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 6956а. Л. 49 об.
5. ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 10. Л. 32–32 об.
6. ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 720. Л. 347.
7. Конская перепись 1882 года. СПб. : Тип. Месника и Римана, 1884.
8. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 1998.
9. Николаев Г.А. Полевое хозяйство крестьян Среднего Поволжья на рубеже XIX – XX столетий: национальный аспект (по материалам Казанской и Симбирской губерний) // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002.
10. Ульянов А.Е. Покупка помещичьей земли Крестьянским Поземельным банком в губерниях Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия «Социально-экономические науки и искусство». 2011. № 3(57). С. 75–78.

Provision of landowner's and peasant's farms of the Penza province with draught labour in the last quarter of the XIX century- beginning of the XX century

There is considered the provision of landowner's and peasant's farms of the Penza province with draught labour. There is given the information about the general number of horses in the province, their quantity at peasants and landowners, the dynamics of their quantity, the presence of the farms not possessing horses, reasons for insufficient growth of the total number of horses in the last quarter of the XIX century- beginning of the XX century. The information is given in comparison with the general Russian information.

Key words: *peasant farm, landowner farm, draught labour, plough cattle, provision, dynamics.*

М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕТИ ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В НИЖНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В 1930-е гг.

Описан процесс становления высших профессиональных учебных заведений в Нижнем Поволжье в период реформы высшего образования 1930-х гг. Анализируется государственная политика в данной сфере, прослеживаются причинно-следственные связи возникновения институтов.

Ключевые слова: *институт, государственная политика, высшее профессиональное образование.*

В условиях радикальных реформ современной системы высшего образования актуализируется опыт советского времени, когда в короткие сроки были решены задачи подготовки квалифицированных кадров для народно-хозяйственного комплекса страны. В связи

с этим в данной статье мы предлагаем обратиться к анализу становления системы высшего образования на примере Нижневолжского края.

Еще в 1930-е гг. данная проблема получила научную актуальность. В отечественной историографии уделялось внимание вопросам образования, но в краеведческой литературе обобщающих трудов по развитию сети вузов в исследуемый период не было. Историография регионального аспекта посвящена лишь отдельным вехам жизни институтов и представлена по большей части юбилейными изданиями, которые ставили своей задачей подчеркнуть достижения, а не выявить проблемы деятельности вузов. Сложность в изучении этого периода заключается также в том, что многие архивные документы и по сей день остаются засекреченными (в основном о репрессиях среди профессорско-преподавательского состава). Столь важный период выпадал из поля зрения историков. В последнее время появились крупные труды о проблемах советской высшей школы: изучены вопросы кадрового состава и научно-исследовательской работы вузов в целом по стране, в национальных республиках России и отдельно взятых крупных регионах, но по Нижнему Поволжью таких работ пока нет.

В Нижневолжском крае в период первых пятилеток экономического развития СССР формировалась мощная инфраструктура городского хозяйства, строились заводы, разворачивалась культурная революция и проводилась коллективизация, налаживались транспортные связи между городами и осваивались новые отрасли экономики. Такой подъем народного хозяйства не мог произойти без высококвалифицированных кадров. Их подготовку обеспечивали открывавшиеся в те годы институты высшего профессионального образования, возникновение которых во многом было обусловлено решением заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 15 февраля 1930 г. [14, л. 8], окончательно закрепившего результаты июльского Пленума ЦК 1928 г. Все вузы и втузы передавались в ведение соответствующих наркоматов и ведомств. На заседании прежде всего был поставлен вопрос о технических кадрах для промышленности. Результатом принятого постановления стало открытие в 1930 г. институтов технического профиля. Уже в мае 1930 г. в соответствии с постановлением Совнаркома СССР одним из первых в Нижнем Поволжье был открыт Сталинградский меха-

нический институт нового типа, первоначально находившийся в ведении Главвтуза ВСНХ СССР. В ходе практической работы по организации института с учетом того обстоятельства, что втуз создавался на базе Тракторного завода и был призван готовить кадры прежде всего для него, 23 июля 1930 г. Высший Совет Народного хозяйства СССР решил открыть в Сталинграде не механический машиностроительный, а тракторостроительный институт. Ему надлежало готовить специалистов по специальностям «Холодная обработка», «Ковка-штамповка», «Литейное дело», «Монтажно-сборочная с конструкторским уклоном», «Техническое нормирование» на тракторостроительном и механическом факультетах. Осенью 1930 г. число студентов составило 236 человек [13, с. 7–21]. К 1933 г. вуз был передан в ведение Наркомата тяжелой промышленности СССР.

Первоначально в Сталинграде предполагалось создать один технический вуз механического направления и открыть при нем специальный градостроительный факультет. Однако размах промышленного и гражданского строительства оказался выше ожидаемого, и планы пришлось уточнять. На совещании Главпромкадра 30 апреля 1930 г. было решено открыть в Сталинграде самостоятельный строительный институт со специальностями «Гражданское строительство», «Фабрично-заводское строительство», «Санитарно-техническое строительство». Контингент приема этого втуза на первый учебный год составил 150 чел. [11, с. 8].

В это же время приказом Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР от 9 мая 1930 г. «О рыбных вузах, техникумах, рабфаках и курсах» в Астрахани под руководством «Союзрыбы» был открыт институт рыбного хозяйства и рыбной промышленности (контингент приема составил также 150 чел.) [4, л. 1–3] по подготовке кадров для Волго-Каспийского, Дагестанского, Азербайджанского и Аральского регионов. К 1 августа того же года были образованы три факультета: техники рыбного хозяйства, экономический и технологический в составе следующих отделений: рыбоконсервного, рыбохолодильного, рыбоводства, механизации и технической рационализации рыбной промышленности, организационное и планово-экономическое.

В Саратове, в свою очередь, 21 июля 1930 г. постановлением СНК СССР был открыт автодорожный институт, который начал

работу в составе двух факультетов (дорожного и автомобильного) и осуществлял подготовку инженеров-автомехаников и инженеров-дорожников. Всего в первый год работы института было зачислено 350 чел. на дорожный факультет и 150 – на автомобильный [6, л. 40].

Организация технических вузов в Нижневолжском крае свидетельствовала об экономической специализации отдельных городов края и стала типичным примером реализации на практике решений партии о расширении сети и создании профильных вузов. С выходом постановления ЦИК ВКП(б) «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» от 8 марта 1929 г. был дан мощный стимул к расширению сети педагогических вузов в регионах. Кроме обеспечения учительскими кадрами всеобщего начального образования, законодательно закрепленного в августе 1930 г., практика развития технических вузов показала, что вопрос подготовки педагогических кадров для высшей школы стоит не менее остро.

В мае 1931 г. в Сталинграде был основан индустриально-педагогический институт [7, л. 218], в сентябре того же года из состава Саратовского университета выделен педагогический факультет, который стал самостоятельным институтом, а в Астрахани педагогический институт начал работу с 1 октября 1932 г. [5, л. 14]. Первые факультеты всех педвузов были практически одинаковыми по направлениям «Химия», «Биология», «Физика», «Техника», «Экономика», «История», «Русский язык и литература». Контингенты приема составляли в среднем по 120 чел. на дневное отделение. В вузах действовали различные формы обучения: дневное, заочное, вечернее, обеспечивавшее подготовку специалистов без отрыва от производства, а также рабочие факультеты и учительские институты. Необходимо отметить, что обучению национальных кадров в эти годы уделялось пристальное внимание, поэтому при саратовском и астраханском пединститутах существовало еще и специальное калмыцкое отделение. В Сталинграде студенты из Калмыкии тоже обучались, однако самостоятельного отделения для подготовки национальных кадров не было.

Следующей волной в проведении реформы высшего образования стало открытие медицинских институтов. Это направление подготовки кадров стало жизненно необходимым в условиях прироста населения и сосредоточения его в городских центрах. Болезни и быстро распространявшиеся эпидемии потребовали реакции правительства по созданию системы

высшего медицинского образования. Попытки его реформирования на основе июльского пленума партии 1928 г. отразились в резолюциях на совещании ректоров, проходившем в Москве в конце мая 1929 г., где было решено в кратчайшие сроки пересмотреть сеть медвузов, адаптировав ее к современным потребностям общества.

В Астрахани медицинский институт действовал в качестве самостоятельного еще с 1922 г., выделившись из состава Астраханского государственного университета. Однако впоследствии он был передан в ведение Наркомата здравоохранения, что позволило ввести в учебный процесс непрерывную производственную практику в клинических больницах, несмотря на то, что вуз работал в составе всего одного лечебно-профилактического факультета. Саратовский мединститут, так же как и астраханский, вышел из состава госуниверситета. В 1930 г. при нем были образованы 3 факультета: лечебно-профилактический, санитарно-гигиенический и факультет охраны материнства и младенчества [1, с. 135]. В Сталинграде же не было собственного медицинского института, обеспечивавшего подготовку специалистов-медиков на местном уровне, до 1935 г. В соответствии с постановлением СНК РСФСР № 766 от 23 июля 1935 г. открытие Сталинградского медицинского института состоялось 1 октября 1935 г. в составе одного лечебного факультета с кафедрами анатомии, биологии, химии, физики, марксизма-ленинизма и др. [2, с. 10].

Реорганизация медицинского образования отличалась последовательной программно-методической подготовкой, что стало главным требованием Наркомата здравоохранения при переходе медвузов в ведомственное подчинение. Ведь одной из целей развития медицинского образования являлся выпуск врачей, подготовленных к самостоятельной работе, обладающих достаточными практическими навыками и умениями.

1930-е годы для Нижнего Поволжья стали едва ли не основополагающими в сельскохозяйственной области. Высшее образование системы Наркомзема и Наркомсовхоза, в которую вошли саратовские вузы, также нуждалось в упорядочении. В начале 1930-х гг. кроме сельскохозяйственного института в Саратове появился Московский институт сельскохозяйственного машиностроения, были открыты зооветеринарный, агролесомелиоративный институты [8, л. 50]. На коллегиях Наркомата земледелия неоднократно обращалось внимание на недостаточно высокий уровень ква-

лификации выпускников с точки зрения требований, предъявляемых преобразованиями в сельском хозяйстве. Поэтому уже к 1934 г. количество вузов данной отрасли заметно снизилось, обозначилась четкая структура вузов системы Наркомзема. Произошло слияние институтов, в результате чего образовались два крупных института: Саратовский сельскохозяйственный институт в составе четырех отделений (агрономическое, гидромелиоративное, плодово-овощное и механизации сельского хозяйства, где обучалось 1990 студентов) и Саратовский зооветеринарный институт (1059 студентов), на котором действовали зоотехническое и ветеринарное отделения [9, л. 20].

Поскольку Саратов являлся административным центром Нижневолжского края, необходимым стало развитие здесь вузов экономического и юридического профилей. Постановлением ВЦИК РСФСР от 20 апреля 1931 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» из факультета советского строительства и права СГУ были сформированы два института – советского строительства и советского права. Ситуация в правовом образовании улучшилась с принятием постановления ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 г. «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования». В 1936 г. саратовские институты права были объединены в Саратовский юридический институт. И если в начале 1930-х гг. в обоих институтах обучалось 140 чел., то к 1937 г. контингент студентов возрос до 542 чел. [12, с. 134].

Новый тип экономики потребовал новых специалистов-экономистов. 13 августа 1931 г. из экономического факультета университета были образованы плановый и финансово-экономический институты. Первый находился в ведении Госплана СССР и осуществлял подготовку необходимых специалистов для социалистической плановой экономики по узким профилям: коммунальное, промышленное, пищевкусовое, садово-огородное, зерновое и социальное [10, л. 40]. Второй подчинялся Наркомфину СССР и готовил кадры по двум направлениям – финансовому и бухгалтерскому учету. В 1934 г. контингент студентов здесь составил 551 чел.

Существование в Саратове госуниверситета выделяло его среди других городов Нижнего Поволжья. СГУ являлся крупным многопрофильным высшим учебным заведением, в составе которого к осени 1930 г. было пять факультетов. В результате пере-

хода на отраслевую систему в образовании за один год из университета выделились четыре факультета, тем самым были сформированы на его материальной базе и профессорско-преподавательском составе сразу восемь профильных институтов. Данное обстоятельство, конечно, положительным образом повлияло на создание именно в Саратове самой крупной сети вузов по всему Нижнему Поволжью. Однако для самого университета это был кризисный период.

Передача вузов в ведомственное подчинение имела свои достоинства и недостатки. Положительным опытом для развития высшего профессионального образования стало его сближение с производством. Практика на предприятиях занимала в среднем около трети учебного времени. Формирование контингента студентов и открываемые специальности ставились в непосредственную зависимость от кадровой потребности предприятий. Однако советская система высшего профессионального образования в этот период находилась на стадии формирования, поэтому институтам приходилось сталкиваться с множеством трудностей. Быстрый количественный рост вузов в первой половине 1930-х гг. не сопровождался столь же высокими показателями качества образования. Это было обусловлено очевидными заботами вузов по созданию материально-технической базы, методического обеспечения и уточнению постоянно меняющихся учебных планов. Стоит отметить, что решению этих проблем, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране на тот момент, во многом способствовало государство, взявшее на себя ответственность за работу всей высшей школы страны, выразившуюся в постоянном контроле за реализацией реформы. Проводились регулярные комплексные проверки системы высшего профессионального образования, по результатам которых происходило усовершенствование работы вузов. Устанавливалась личная ответственность руководителей ведомств за состояние и работу институтов, вводились четкие и ясные правила приема в вузы, единый график для работы всех учебных заведений, обозначались принципы организации учебной работы, повышались роль лекций и семинаров, статус преподавателя вуза [3, с. 5–14].

Система высшего профессионального образования, созданная в 1930-е гг. в Нижнем Поволжье, стала обеспечивать потребности

края в квалифицированных кадрах. Значительно повысилась роль институтов, которые стали научными и образовательными центрами страны. Характерным для всего региона явлением было то, что вузы организовывались крайне быстрыми темпами в течение нескольких месяцев, во многом благодаря инициативе и поддержке руководства края, а также энтузиазму их преподавателей и сотрудников.

Литература

1. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909 – 2009: в 2 т. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2009. Т. 1.
2. Волгоградский государственный медицинский институт (к 50-летию основания) / под ред. Ю.А. Перова. Волгоград, 1985.
3. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции. М., 1957.
4. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Д. 7.
5. ГААО. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 1.
6. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 241.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 24.
8. ГАРФ. Ф. 8060. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАРФ. Ф. 8060. Оп. 1. Д. 5.
10. ГАРФ. Ф. 8060. Оп. 1. Д. 5.
11. Головкин Г.М. Очерки истории ВолГАСА. Волгоград, 2002.
12. Демидова Е.И. Исторический опыт и проблемы советской высшей школы. Саратов, 2006.
13. Материалы по реорганизации вузов, техникумов и рабфаков СССР // Сборник постановлений и распоряжений ЦИК и СНК СССР и список учебных заведений. М., 1930.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 776.

Establishment and development of the system of higher professional educational institutions in the Nizhnevolzhsky region in the 1930s

There is revealed the process of establishment of higher professional educational institutions in the Nizhny Volga region in the period of higher education reform in the 1930s. There is analyzed the public policy in this sphere, traced the cause-and-effect relations of institution formation.

Key words: *institution, public policy, higher professional education.*

Н.В. СОРОКИНА
(Волгоград)

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КАДРОВ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939 – 1945 гг.)

Определены особенности комплектования кадров местных советов Нижнего Поволжья в 1939 – 1945 гг., кадровые проблемы, причины и способы их решения в разных исторических условиях (предвоенный и военный периоды); выявлены основные факторы, влияющие на этот процесс.

Ключевые слова: *местные советы, депутатский корпус, избирательная кампания, комплектование кадров, кооптация, ротация.*

Политические изменения на современном этапе определяют актуальность кадровых вопросов. Разработка современной концепции муниципальной службы требует обращения к уже накопленным теоретическим и практическим знаниям в решении кадровых вопросов, новой постановки и оценки кадровых проблем в советский период.

Изучение кадровой проблемы в советское время было определено как целое научное направление – «советское строительство». Стоит отметить, что в силу политизированности исследований советского времени научная литература этого периода не отражала реальные кадровые процессы. Проблемы, связанные с комплектованием кадров и их ротацией в государственном аппарате в центре и на местах, находились в советское время в зоне умалчивания.

На региональном уровне одной из самых первых работ, посвященных местным органам государственной власти в Нижнем Поволжье в 1941–1945 гг., является исследование Л.В. Храмова [17]. Впервые в его монографии были подняты кадровые вопросы местных советов Нижнего Поволжья военных лет. В подразделе «Подбор, политическое воспитание и повышение деловой квалификации кадров местных Советов» обозначена главная проблема – большая текучесть кадров. Основное внимание уделено различным видам обучения работников низового и среднего звеньев. Однако не оценена эффективность этого обучения. В работе затрагиваются и такие важные моменты, как влияние